

„Доброй ночи, Патриция!“

Фразу эту в пьесе Альдо де Бенедетти и в спектакле Московского театра имени А. С. Пушкина произносит трижды. «Доброй ночи, Патриция!» — говорит поздно вечером министр иностранных дел Лансен своей жене. Ее повторяет генерал, продавая с любовницей. Ее же в волнении лепечет красавец-вор Альберто. Звучит эта фраза каждый раз по-разному. И по-разному реагирует на нее Патриция — жена министра иностранных дел, любовница генерала и предмет страсти вора.

Патриция — роскошная женщина с гордо закинутой головой, в замысловатых туалетах, наделенная еще «душевной неудовлетворенностью» (такой ее с шиком играет артистка М. Кузнецова), — стоит в центре спектакля.

...Во время одного из заседаний международной конференции Патриция удаляется к себе в салон роскошно меблированного номера отеля, чтобы здесь встретиться с генералом Бартоном.

Тут-то и начинает стремительно разворачиваться пружина банальной интриги. В номер ломится муж. Любовник скрывается на балконе. Ревнивый супруг распахивает складки занавеса у кровати, и там оказывается мужчина. Это — вор. Муж удаляется в гневе. Любовник рад, что он вне подозрений. А вор Альберто в порыве благородства возвращает Патриции только что украденные у нее драгоценности.

Но — могут возразить — не это главное в пьесе. Она разоблачает буржуазную колониальную политику, проис-

ки империалистов, покушающихся на жизненные интересы и национальную независимость стран Ближнего Востока (это, видимо, и привлекло театр). Действительно, где-то за кулисами происходит заседания международной конференции, действительно, герои сражаются за прибыльное место председателя комиссии по уточнению границ. И кульминация пьесы наступает, когда пост этот, благодаря Лансену и Бартону, достается вору Альберто.

Но история погони за нефтяными богатствами уходит на задний план перед мешански пошлыми перипетиями взаимоотношений Патриции и трех мужчин. Памфлет, сатира уступают место альковному анекдоту.

Постановщик Н. Петров интересно и изобретательно решил некоторые сцены, в спектакле найдены точный ритм, оригинальное изобразительное решение. Стремительно распахиваются сверкающие белизной двери, яр-

кие гротесковые маски хорошо монтируются с условными черно-белыми декорациями (художник Е. Коваленко). Но, увы, это лишь удачные частности. Конечно, «сатирический памфлет» (что стоит в подзаголовке пьесы) или «сатирическая комедия» (так определен жанр спектакля театром) прозвучали бы и острее, и значительнее, если бы разоблачение нравов буржуазного общества вышло за пределы алькова. Но что делать? Пьеса неуклонно влечет театр к любовным интригам Патриции и ее трех кавалеров.

Да и вряд ли возможно было всерьез, с настоящей творческой отдачей сыграть нелепый и претенциозный сюжет. Грустно, что режиссер, стоявший у колыбели современной советской драматургии, создатель более 500 спектаклей, из которых многие не забыты до сих пор, оказался вынужденным так бесцельно тратить свои силы.

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ

тний бульвар, 30 (для телеграмм
3-48, отделы: литератур народов
ипография «Литературной газеты»

Литературная
газета
24.X.59